

— Госпожа А-чжу, прошу не гневаться. — Лу Цзыяо, со спокойным видом глядя на стоявшую перед ним шестнадцатилетнюю девушку, потерявшую голову от гнева и страха, мягко напомнил: — Сначала хорошенько подумайте обо всём этом деле. Мы ведь даже не знали, где находится ваша школа. Откуда же нам было знать, что здесь есть подземная потайная комната? А если даже допустить, что мы о ней знали, — разве смогли бы мы вот так запросто убить старейшину вашей школы и похитить главу Фракции Сюань, чьё имя гремит в мире боевых искусств? Будь у нас такая сила, стали бы мы сидеть сложа руки и ждать, пока герой Гу Цинъюань придёт нас выручать?

— Они оба притворялись, будто не владеют боевыми искусствами! — Мальчик шагнул вперёд и заговорил, обращаясь к А-чжу: — Глава школы и старейшина тоже решили, что эти двое не знают высшего мастерства, потому и потеряли бдительность: поставили теневых стражей только во внешнем дворе. А эти двое внезапно напали исподтишка!

Лу Цзыяо холодно усмехнулся:

— Выходит, мы убивали, грабили, загубили старейшину и похитили главу — но при этом почему-то оставили в живых вас двоих, чтобы вы на нас указали? Разве это похоже на правду?

Мальчик поперхнулся и, побледнев, выдавил:

— Вы что-то приберегли... Не иначе как задумали свалить вину на нас!

А-чжу была совершенно сбита с толку.

С минувшей ночи она всё время чувствовала: в этом деле что-то не так. Но ухватить мысль не могла. А сейчас, слушая Лу Цзыяо, словно начала различать просвет — и всё же не понимала:

— Если моего отца похитили не вы, то где же он?

— Я правда не знаю. — Лу Цзыяо с совершенно искренним видом быстро пересказал А-чжу все события прошлой ночи.

— Клевета! — Оба мальчика разом выступили вперёд. — Вот почему он нас не убил! Нарочно устроил западню, чтобы все шишки полетели на нас, а самому выйти сухим из воды!

Лу Цзыяо повернулся к мальчикам:

— Если бы мы хотели снять с себя подозрения, зачем оставили в живых только вас? Вы ведь не слуги главы, верно? Вы подручные того человека, что вчера притворялся главой. Тогда позвольте спросить: куда делись слуги главы? Нас всего двое. Нам и так пришлось бы повозиться, чтобы уволочь главу — умелого бойца. Увести вместе с ним ещё и слуг мы бы не смогли. А раз не смогли увести — почему бы нам было просто не прикончить их? Где их трупы? В той комнате должно было остаться лишь одно тело — того самого мужчины, что выдавал себя за главу. А смертоносный метательный клинок, засевший у него в переносице, — это ваших рук дело. Вы ведь пришли на встречу с учениками Святого Меча — с какой стати вам понадобилось смазывать клинок смертельным ядом? Мы никак не могли заранее знать, что ваша крошечная серебряная игла способна лишить человека жизни! И если бы мы в самом деле собирались его убивать, то, отобрав у вас иглу и ранив его, уж наверняка свернули бы ему шею для верности. А на деле мы и не подумали, что игла окажется смертоносной!

— Ну и язык! Вы всё заранее распланировали, прежде чем ударить! — Мальчик упорно стоял на своём: Лу Цзыяо и его спутник убили ради наживы и похитили главу.

А-чжу, нахмурившись, неотрывно смотрела на Лу Цзыяо. Погибший старейшина был очень дружен с её отцом. Конечно, не годилось принимать чужую сторону, но слова Лу Цзыяо казались ей на редкость разумными.

Лу Цзыяо обернулся к А-чжу:

— Позвольте сказать напрямик, и прошу отнестись ко мне снисходительно. Мы с товарищем — ученики Святого Меча. Нужно ли нам пускаться в такие тёмные дела и губить свою репутацию ради кражи вашего руководства? Трудов всей жизни господина Святого Меча нам, пожалуй, и за всю жизнь не переосилить. Стали бы мы ещё покушаться на ваше руководство — у нас, что ли, других забот нет? Кто здесь злоумышленник: мы, желающие украсть ваше руководство, или тот человек, что притворялся главой и хотел обменять ваше руководство на «Технику сердца Тайцзи» Святого Меча? Вы хорошенько поразмыслите.

— Клевета! Да наш хозяин и смотреть не стал бы на вашу паршивую технику! — обиженно запротестовал мальчик.

А-чжу, по-прежнему хмурясь и глядя на Лу Цзыяо, помолчала с минуту, а затем мрачно проговорила:

— Связать.

Сердце Лу Цзыяо упало. Но тут же он услышал продолжение:

— Чжаофу и второго — связать, держать до допроса!

— Госпожа! Мы невиновны! Этот коварный негодяй заранее всё обмозговал — он хотел убить, ограбить, а вину на нас повесить!

А-чжу, не обращая внимания на мальчиков, с тяжёлым видом посмотрела на Лу Цзыяо и продолжила:

— Не пытайся строить козни. Я тебя не выпущу. Пусть твой товарищ немедленно сдастся. Пока об отце не будет вестей, вам обоим отсюда не выбраться.

Лу Цзыяо спокойно ответил:

— Раз уж меня впутали в это дело, я не успокоюсь, пока не докажу свою невиновность. Иначе разнесутся слухи, что я убийца и грабитель, — как я потом в глаза господину Святому Меча и старшему брату посмотрю? Не волнуйтесь, госпожа А-чжу. Я приложу все силы, чтобы отыскать вашего отца.

Его решительный вид поразил А-чжу, и в её взгляде промелькнула неуверенность.

— Раз они говорят, будто мы убивали и грабили, выходит, руководство пропало? — проговорил Лу Цзыяо. — Но когда мы бежали, мы его не брали. Позвольте спросить, госпожа: вы обыскали тех двух слуг?

Связанные мальчики тут же завопили:

— Вор сам кричит: «Держи вора»! Давай, обыскивай нас! Найдёшь — тотчас примем смерть в искупление вины!

Услышав это, Лу Цзыяо прикинул: либо руководство кто-то утащил, воспользовавшись

суматохой, либо мальчишки, украв его, уже успели припрятать добычу.

Второе было куда вероятнее.

Лу Цзыяо сказал А-чжу:

— Если украли не они, то, полагаю, руководство всё ещё должно лежать в потайной комнате. Позвольте мне осмотреть её — вдруг я обнаружу следы, которые укажут, куда пропал глава школы.

— Госпожа, у этого человека язык без костей, не стоит ему верить. — Один из старейшин выступил вперёд, предостерегая А-чжу.

А-чжу спросила:

— Что же вы предлагаете с ним сделать?

Старейшина прищурился, взгляд его стал жестоким:

— Отдайте его мне. Ручаюсь, за два дня он у меня заговорит.

— Госпожа А-чжу! — Лу Цзыяо отчаянно цеплялся за жизнь: — Признание, вырванное под пытками, не решит дела! Сейчас о главе школы ни слуху ни духу — он в опасности! Лучше позвольте мне как можно скорее найти хоть какие-то следы и вызволить его. К тому же я об этом деле и вправду ничего не знаю. Сколько бы ваша школа ни мучила и ни пытала меня, проку не будет — только потеряете самое дорогое время для поисков!

— И как ты собираешься искать? — спросила А-чжу.

Лу Цзыяо указал на мальчиков:

— Пусть идут со мной в потайную комнату. Я хочу устроить им очную ставку.

Убедившись, что Лу Цяню нечем заплатить по счёту, трактирный слуга резко сменил лицо — безо всякого перехода. Уголки губ поползли вниз, и он отправился жаловаться хозяйке. Стоя всего в нескольких шагах от Лу Цяня, слуга, пока ябедничал, то и дело оборачивался и с презрением косился на постояльца, которому нечем было расплатиться.

Лу Цянь ответил на этот взгляд не слишком дружелюбно. Он слегка опустил голову и глянул на слугу исподлобья — миндалевидные, от природы смешливые глаза смотрели из-под длинных густых ресниц.

Брови-мечи, из-за красивых надбровных дуг опускавшиеся к переносице и взмывавшие к вискам, придавали врождённой усмешке в глазах Лу Цяня вид откровенного вызова. Казалось, этот юноша, шутя и посмеиваясь, мог бы играть целым миром, точно горсткой муравьёв.

От такого напора хозяйка на миг отвлеклась. А затем, с почти бессмысленной, блаженной улыбкой, подошла к Лу Цяню и сказала, что обед за счёт заведения — и чтобы он заходил почаще.

Лу Цянь не желал принимать угощение. Согласись он на эту подачку — пришлось бы проглотить и презрение слуги. Поэтому он сердито бросил:

— Господин пришлёт кого-нибудь с деньгами!

— Да-да-да! — Хозяйка поняла, что её помощь слишком уж прямолинейна и может задеть гордость молодого господина, и поспешила заверить, что боится, как бы не обидеть дорогого гостя. При этом говорила так, будто её харчевня разорится, если Лу Цянь не заглянет сюда хоть несколько дней.

Женщины той эпохи привыкли поддерживать мужскую гордость показной уступчивостью.

Но для хозяйки подобное было редкостью: так она вела себя лишь с очень немногими мужчинами. С мужем она была настоящей тигрицей, а из-за какой-то особой ауры Лу Цяня готова была по доброй воле «пасть» до роли «маленькой женщины» — и это в тридцать с лишним лет.

Это напускное жеманство понимал лишь тот, кто умел читать между строк. Трактирный слуга, стоявший рядом, не мог взять в толк: он в растерянности и с завистью таращился на юношу, который ел, не имея при себе денег, и недоумевал, почему хозяйка смотрит на это сквозь пальцы.

Странное снисхождение к Лу Цяню испытывала не одна хозяйка. Многие — и те, кто знал его близко, и те, кто видел лишь мельком, — относились к нему так же. В том числе и Лу Цзыяо.

Сам Лу Цзыяо не догадывался об этой своей маленькой тайне. Живя с Лу Цянем бок о бок, он то сознательно, то невольно давал ему вдоволь натешиться ролью «хозяина дома».

<http://bllate.org/book/18379/1767257>